

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА
АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XXVII, вып. 4.

Никитинъ

СОДЕРЖАНІЕ.

Этнографическія замѣтки о чувашахъ Козмодемьянскаго уѣзда Казанской губернии. П. В. Никольскаго.	245—270.	кина.	304—306.
Эволюція вотякаго брака. Свадебный обрядъ Глазовскихъ вотяковъ) М. М. Хомякова.	271—287.	МАТЕРІАЛЫ ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ.	
Изъ «Курантовъ» первой половины XVII вѣка. М. П. Петровскаго.	288—298.	Объ играхъ киргизскихъ дѣтей во Внутренней Букеевской Ордѣ, Астраханской губернии. А. Горякина.	307—309.
Народныя пѣсни (частушки) Вятской губернии. (Уржумскій уѣздъ). А. К. Ильинскаго.	299—303.	Приложенія.	
МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.		Наброски о якутахъ Якутскаго округа. В. Ф. Троцанскаго, подъ редакціей и съ примѣчаніями Э. К. Шекарскаго.	97—141.
Сказаніе объ Едигеѣ. А. Горяч-			

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.

1911.

Этнографическія замѣтки о чувашахъ Козмодемьянскаго уѣзда Казанской губерніи.

Настоящія замѣтки касаются главнымъ образомъ чувашь села Оринина и прилегающихъ къ нему селеній.

При разговорѣ съ лицами, ранѣе у нихъ бывавшими, чуваша болѣе откровенны, чѣмъ въ первыя встрѣчи. Этнографъ при соблюденіи извѣстной осторожности можетъ получить отъ своихъ собесѣдниковъ немало любопытныхъ свѣдѣній.

Нижепомѣщаемые отрывки явились какъ результатъ пѣсколькихъ бесѣдъ съ мѣстными старожилами и, думаемъ, не лишены этнографическаго интереса.

1. Преданіе о происхожденіи села Оринина.

По рассказамъ старожиловъ чувашь, мѣсто, гдѣ нынѣ находится Оринино, въ древности было покрыто непроходимымъ лѣсомъ. Здѣсь поселились двѣ сестры, обѣ Орины, одна большая, другая малая. Раньше онѣ жили со своимъ отцомъ за Волгой среди черемисъ около деревни „Купланга“, гдѣ занимались звѣроловствомъ и земледѣліемъ. Съ приростомъ населенія, черемисы вытѣснили чувашина съ его семьею. Къ этому времени чувашинъ овдовѣлъ. Съ двумя дочерьми онъ переправился на другую сторону Волги и остановился въ 2 верстахъ отъ Волги въ деревнѣ Шашкарахъ. Злой рокъ преслѣдовалъ чувашскую семью и здѣсь. Шашкарцы выгнали пришлую семью изъ своей деревни. Пришлось поселиться въ

мѣстности, гдѣ теперь находится деревня Татар-касы. Здѣсь скончался отецъ, оставивъ двухъ дочерей сиротами. Единственное наслѣдство, которое онѣ получили послѣ отца, это была корова. Едва несчастныя сестры успѣли оправиться отъ удара, какъ ихъ постигаетъ другое бѣдствіе: татар-касинцы просили ихъ выселиться изъ деревни. Дѣвицы въ сопровожденіи двоихъ мужчинъ отправились въ путь, рѣшивъ остановиться тамъ, гдѣ отелится ихъ корова. Пройдя около 9 верстъ, они набрали на поляну на возвышенномъ мѣстѣ. Здѣсь отелилась корова; здѣсь остановились путники съ тѣмъ, чтобы зажить особыми домами. Мѣсто это находится между селомъ Орининымъ и деревней Син-йал. Доселѣ здѣсь можно видѣть слѣды когда-то бывшихъ построекъ и находить кусочки желѣза, кирпича и камни.

Двѣ Орины были родоначальницами трехъ обществъ: Мало-Орининскаго, Больше-Орининскаго и Падак-Касинскаго.

Сколько времени сестры прожили вмѣстѣ, преданіе не говоритъ. Извѣстно лишь то, что съ увеличеніемъ семействъ сестры рѣшили вести каждая особое хозяйство; при чемъ меньшая сестра осталась на старомъ мѣстѣ, а старшая поселилась на другой полянкѣ, въ 2¹/₂ верстахъ отъ младшей.

Такимъ образомъ явились Большое и Малое Оринино.

Меньшей Оринѣ приписывается основаніе селеній: с. Оринина, д. Син-йал'а, Молгач-Касовъ, Лап-Касовъ, Ганькина, Чамыши, Падак-Касовъ, Вурман-Касовъ, Пивки-Касовъ и Бусурманъ. Эти деревни раньше составляли одно общество подъ названіемъ Мало-Орининскаго; теперь раздѣлились на 2 общества.

Старшая считается основательницей деревень: Симень-Касы, Адабай, Чиржи, Корлуй и Сендимеръ. Эти деревни составляютъ одно общество—Большое-Орининское.

Съ перечисленными деревнями считается родственной и деревня Падак-Касы, откуда вышли сожители двухъ Оринь. Иногда вся совокупность помянутыхъ деревень называется „Тутаран“. Лѣтъ 70—80 тому назадъ считалось неудобнымъ

братъ невѣстъ изъ Падакъ-касовъ, равно какъ Ориинцамъ выдавать своихъ дочерей за Падакъ-касинскихъ жениховъ.

Первоначально всѣ Ориинцы вѣровали „по-чувашки“. Но лѣтъ болѣе 150 тому назадъ явились къ нимъ русскіе и заставили нѣкоторыхъ изъ Ориинцевъ „молиться по-русски“. Первымъ крестился чувашскій князѣкъ по имени Партасъ со своимъ семействомъ. Жилъ онъ въ деревнѣ „Ганьба“; имѣлъ грамоту, которую пожаловалъ ему самъ царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный. По словамъ 80-лѣтняго старика, потомка Партаса, грамота была съ печатью и шнуромъ, но, къ несчастію, уничтожена потомками Партаса во 2-й половинѣ XIX столѣтія.

Сличая данныя преданія о крещеніи мѣстныхъ чувашъ съ данными Ориинскаго церковнаго архива, мы замѣтили близость тѣхъ и другихъ. Самыя древнія обозначенія на церковныхъ книгахъ восходятъ не далѣе 1745 года; въ этомъ году церковныя книги были выданы въ новоустроенную церковь священнику Михаилу Иванову.

2. Свадьба у чувашъ Козмодемьянскаго уѣзда.

Свадьба Козмодемьянскихъ чувашъ во многомъ разнится отъ свадьбы низовыхъ чувашъ, напримѣръ, Буинскаго уѣзда. У послѣднихъ очень сложный ритуаль, на исполненіе котораго уходитъ много времени. У Козмодемьянскихъ чувашъ свадебныхъ обрядовъ, сравнительно, немного; на исполненіе ихъ требуется времени меньше, чѣмъ у Буинскихъ чувашъ.

Въ старину Козмодемьянскіе чувашаи свадьбу совершали съ большей торжественностью, при болѣшемъ количествѣ обрядовъ, чѣмъ теперь. Нынѣ совершенно забыты даже обряды, строго соблюдавшіеся 20 лѣтъ тому назадъ. Здѣсь нельзя не видѣть вліянія школы и церкви съ ея богослуженіемъ на родномъ языкѣ.

Бракъ у чувашъ Козмод. уѣзда заключается двойко: 1) по предварительному соглашенію жениха, невѣсты и родите-

лей; 2) посредством умыканія. Въ послѣднемъ случаѣ бракъ заключается безъ согласія родителей неvěсты, иногда даже безъ согласія и самой неvěсты. Требуется лишь вѣнчаніе; никакихъ обрядовъ не бываетъ; расходовъ здѣсь немного; поэтому этотъ видъ заключенія брака предпочитается всѣмъ другимъ.

Бракъ по соглашенію неvěсты и родителей ея заключается такъ.

Женихъ выбираетъ себѣ неvěсту заранѣе. Первоначальныя смотрины происходятъ на базарахъ и мѣстныхъ ярмаркахъ. Женихъ, вставъ вблизи намѣченной дѣвушки, разсматриваетъ ее со всѣхъ сторонъ. Дѣвушка и не подозреваетъ, что на неѣ устремлены взоры молодца и идетъ оцѣнка ея наружности. Она весело болтаетъ и хохочетъ со своими друзьями. Если парню понравится наружность дѣвушки, то онъ тутъ же знакомится съ ней. Послѣ этихъ смотринъ женихъ и его родители ѣдутъ въ домъ неvěсты съ хлѣбомъ и виномъ. Пріѣздъ обыкновенно подгоняется къ вечеру; къ самому сватовству приступаютъ лишь утромъ; предварительно разговариваютъ на тему о приданомъ и о калымѣ. Калымъ (холѣм) платитъ женихъ; калымъ опредѣляется стоимостью приданого неvěсты; обыкновенно онъ простирается отъ 15 до 80 рублей. Когда придутъ къ опредѣленному соглашенію, всѣ встаютъ на молитву („ѣүкӱлеме“). Во время молитвы всѣмъ присутствующимъ раздаютъ по кусочку хлѣба съ солью или сырцемъ („ѣӱхӱт“). Молитву произноситъ старшій въ семьѣ. Мы имѣемъ подъ руками текстъ одной изъ этихъ молитвъ—импровизацій, который читается такъ: „Ей сүлти Торӱ, Торӱ Амӱшӱ, есӱр йепле те полсан пере сак ман есе тума полӱшӱр. Сире тархаслатпӱр, пере есӱр ан пӱрахӱр; сак сӱнӱ кӱрүсемпе, хӱтасемпе сӱккӱр-тӱвар хире-хирӱс хотӱштарма, есӱсе-сӱсеме полӱшӱр“.—„Боже Вышній, Матерь Бога, какъ-нибудь помогите намъ совершить это великое дѣло. Васъ мы просимъ, не оставьте насъ. Помогите намъ кушать хлѣбъ-соль вмѣстѣ съ этимъ новымъ зятемъ и новыми сватьями“. По произнесеніи этой молитвы поминаютъ усопшихъ. Въ осо-

бый ковшивъ наливается пиво, туда же вкладется кусочекъ хлѣба при произношеніи словъ: „Сирен умра та полтър“ — „пусть будетъ и предъ вами“. Это выраженіе относится къ умершимъ родственникамъ, которые, по вѣрованію чувашъ, участвуютъ во всѣхъ важныхъ семейныхъ торжествахъ. Предназначенное для умершихъ пиво съ кусочкомъ выливается на дворъ. Послѣ молитвы начинаютъ пить и ѣсть. Выпивается по одной четверти водки съ жениха и съ родителей невѣсты.

Передъ отъѣздомъ жениху и сватѣ невѣста даритъ по одной рубашкѣ. Этимъ кончается сватовство.

Далѣе начинаются приготовленія къ свадьбѣ. Невѣста готовить приданое. Въ этомъ дѣлѣ ей помогаютъ ея подруги. Шьютъ рубашки, вышиваютъ „сурпая“, „масмак“ (головные уборы замужней женщины) для подарка родственникамъ.

Когда все будетъ готово, женихъ и посаженный отецъ („хайматлах“) увозятъ невѣсту въ приходскую церковь. Послѣ вѣнца молодую увозятъ въ домъ родителей, гдѣ она остается до самой свадьбы.

Свадьба бываетъ черезъ 4—5 дней, а иногда черезъ недѣлю послѣ вѣнчанія.

За день или два женихъ пріѣзжаетъ къ родителямъ невѣсты окончательно сговориться относительно дня свадьбы. Этотъ пріѣздъ жениха называется „кѣмѣлѣлна килни“.

Утромъ въ день свадьбы женихъ приглашаетъ всю свою деревню ѣхать за невѣстой. Обязанность по приглашенію односельчанъ обыкновенно несетъ „кесѣн кѣрѣ“ — шаферъ. Онъ разѣзжаетъ по деревнѣ съ крикомъ: „туйа“, „туйа“ — „на свадьбу, на свадьбу“. У жениха собирается почти вся деревня. Начинается угощеніе. Для этого на дворѣ избирается особое мѣсто, уставляется, съ 4-хъ сторонъ скамьями; мѣсто это называется „шылѣ’омъ“. Въ одинъ уголь „шылѣ’а“ ставится столъ съ угощеніями. Около стола втыкается орѣшникъ, на который вѣшаютъ новую рубашку. По толкованію нѣкоторыхъ чувашъ, эта рубашка обозначаетъ пожеланіе присутствующихъ молодымъ, чтобы жизнь ихъ была долгая, подобно нитѣ рубашки, и чистая, подобно бѣлизнѣ рубашки.

Пиръ во дворѣ жениха продолжается до полудня. Затѣмъ всѣ, кромѣ деревенскихъ дѣвушекъ, отправляются въ родителямъ невѣсты. Поѣздъ открываетъ „туй-пус“—голова свадьбы; за нимъ ѣдутъ: мѣн-вѣрѹ—старшій зять (друга), хайматлѣх—посаженный отецъ съ женихомъ, односельчане. Къ приѣзду жениха ворота, ведущія во дворъ невѣстиныхъ родителей, овазываются запертыми. Чтобы попасть туда, туй-пусъ долженъ заплатить деньги за ворота „вѣй-вил пусне“—главѣ домашней игры. Обыкновенно этимъ главой бываетъ либо братъ невѣсты, либо кто-нибудь изъ родственниковъ невѣсты.

По уплатѣ должной суммы ворота отворяются и поѣздъ пропускается во дворъ. Здѣсь гостей ждетъ шылѣк, устроенный такъ же, какъ и во дворѣ жениха, съ тою лишь разницей, что здѣсь съ угощеніями ставится два стола, одинъ для гостей свадьбы, другой для жениха. Каждый изъ гостей занимаетъ свое мѣсто. Подъ сидѣнье жениха отецъ невѣсты владеть сколько-нибудь денегъ. Прежде чѣмъ сѣсть, женихъ трижды ударяетъ вкutomъ по приготовленному для него мѣсту. Это дѣлается для того, чтобы отогнать злыхъ духовъ отъ сидѣнья.

Пиръ начинается импровизированной молитвой. По содержанию и характеру она напоминаетъ молитву, произносимую при сватовствѣ.

Пиръ продолжается почти до вечера. Невѣста ни разу не показывается въ шылѣк'ѣ; она все время находится въ избѣ, гдѣ угощаетъ своихъ подругъ.

Передъ тѣмъ какъ жениху выѣхать, его одѣваютъ въ бѣлую рубашку и обязательно угощаютъ яичницей.

Послѣ обѣда молодой съ посаженнымъ отцомъ входитъ въ избу за молодушкой. Надъ молодыми совершается обрядъ родительскаго благословенія, послѣ котораго молодые выходятъ въ шылѣк. Здѣсь молодушка раздаетъ подарки своимъ родственникамъ. Послѣ этого вновь совершается моленье; затѣмъ невѣсту усаживаютъ въ тарантасъ и поѣздъ направ-

ляется въ деревню молодого. Родственники провожаютъ молодую до полевыхъ воротъ съ пивомъ и хлѣбомъ. Лошадь ея ведутъ подъ узды двое изъ родственниковъ.

При выѣздѣ изъ полевыхъ воротъ молодой трижды ударяетъ кнутомъ по невѣстѣ, чтобы отогнать отъ нея злыхъ духовъ. Затѣмъ, тутъ же за полевыми воротами совершается слѣдующій обрядъ. Вставши лицомъ къ востоку, всѣ начинаютъ совершать моленіе. Потомъ угощаются пивомъ и хлѣбомъ; говорятся благопожеланія молодымъ и поѣзжанамъ, послѣ чего поѣзжане отправляются въ деревню новобрачнаго, а родственники молодой расходятся по своимъ домамъ.

Приѣхавъ во дворъ новобрачнаго, молодуха можетъ слѣзть съ телеги только послѣ предварительной обрядности. Подъ ноги ей стелется холстъ, свекровь бросаетъ сюда деньги. Молодушка встаетъ на холстъ; подходитъ золовка, которая снимаетъ лапоть съ одной ноги новобрачной, не развязывая веревки. Этотъ обрядъ совершается трижды, называется онъ „сѣпата тѣпѣлтарни“.

Это дѣлается съ цѣлью испытанія новобрачной въ томъ, насколько она терпѣлива и смирна.

Далѣе невѣста надѣваетъ новыя онучи, лапти, новую рубашку; жена посаженнаго отца надѣваетъ на голову новобрачной „масмак“ и „сурпан“, послѣ чего послѣдняя уже считается женщиной, а не дѣвушкой.

На другой день утромъ происходитъ послѣдній свадебный обрядъ, называемый „шу-сѣл пуслани“. Онъ состоитъ въ слѣдующемъ. Молодушка должна варить похлебку („йашка“). За водой для страши она идетъ въ сопровожденіи дѣвушекъ; приходятъ сюда и любопытные парни. Почерпнетъ молодуха ведро воды, одна изъ дѣвушекъ подходитъ и выливаетъ воду либо на землю, либо на глазѣющихъ тутъ парней. Послѣ этого начинается взаимное обливаніе водой. Позабавившись этой игрой вдоволь, дѣвушки и парни съ пѣснями и пляской направляются обратно въ избу. Описаннымъ обрядомъ имѣется въ виду показать молодухѣ, что она отнынѣ мыслится чле-

номъ новой для нея семьи, обязанная работать на эту семью и что хожденіе ея за работой есть ея первая работа по вступленіи въ домъ своего мужа.

3. *Моленіе духу — покровителю супружеской жизни.* (Тойа торрине т̄уѣлени).

По вѣрованію чувашь, семейная жизнь находится подъ покровительствомъ особаго духа. Счастье супруговъ зависитъ отъ расположенія къ нимъ этого духа. Поэтому каждая молодая чета обязана принимать мѣры къ умилоствленію его.

Первое моленіе духу совершается въ день свадьбы до прибытія гостей; слѣдующее черезъ каждый или черезъ каждые два года, смотря по тому, каковы традиціи въ данномъ родѣ.

Моленіе совершается каждой семьей отдѣльно. Для этой цѣли избирается особое лицо изъ другой семьи; это лицо носитъ названіе „тойа хата“. „Тойа хата“ является совершителемъ моленій для всѣхъ семей, принадлежащихъ къ извѣстному роду. Для моленія духу покровителю супружеской жизни варится пиво. Въ назначенный день является „тойа хата“ съ женой, если женатый. Онъ приноситъ съ собой квасныя лепешки (такмак с̄ух̄у) и сырецъ (т̄ах̄ат). Цѣдитъ пиво для моленія самъ „тойа хата“. Предъ тѣмъ, какъ почать бочку, онъ кладетъ на нее 2 или 3 копѣйки денегъ.

Во время моленія каждый держитъ въ рукахъ ковшъ пива или кусочекъ лепешки. Самая молитва, произносимая при этомъ, состоитъ изъ нѣсколькихъ краткихъ выраженій:

„Тойа торри, сырлах, поран̄а̄с̄ ёнсе пымалла ту“ — Духъ покровитель супружеской жизни, помилуй, сдѣлай, чтобы жизнь „спорилась“ (была хорошей). Слова „Тойа торри, сырлах“ произносятся нѣсколько разъ.

Затѣмъ каждый участникъ моленія отливаетъ пиво изъ ковша въ ведро съ пивомъ, стоящее на столѣ, со словами: „перехетлѣ полт̄ар“ (пусть будетъ спорымъ); такъ дѣлаютъ

для того, чтобы счастье хозяина не перешло къ другому и чтобы у него пиво всегда было въ изобиліи.

Пока участники моленія не выпьютъ три ведра пива, право угощать принадлежитъ „тойѣ хѣта“. Ему же вмѣняется въ обязанность трижды пропѣть свадебную пѣснь.

Послѣ всего этого хозяева снова вступаютъ въ свои права и угощаютъ всѣхъ на славу.

4. Моленіе домовому. (Хѣрт-сорт пѣтти).

По представленію чувашъ, хѣрт-сорт добрый духъ. Только надо умѣть ладить съ нимъ. Если совершать моленіе съ кашей или лепешками (йусман), хѣрт-сорт будетъ хорошъ въ хозяевамъ, иначе будетъ пугать ихъ: по ночамъ будетъ слышно жужжаніе веретена; будутъ раздаваться шаги въ комнатѣ. Въ такихъ случаяхъ хозяева говорятъ: „домовой началъ прастъ, нужно совершить моленіе съ кашей“ (хѣрт-сорт вѣлѣла арлама пусларѣ, хѣрт-сорт пѣтти туклес полат). Для моленія готовится каша и тоненькія лепешки изъ ячменной муки со сметаной (йусман).

Послѣ молитвы—импровизаціи часть каши и лепешекъ бросается за печку, гдѣ, по вѣрованію чувашъ, обитаетъ хѣрт-сорт. Все остальное съѣдается участниками моленія.

5. Заговоры противъ глаза.

а) Противъ глаза ребенка. (Аѣа ийе тѣлхи).

Ийе—банный духъ вредитъ главнымъ образомъ малымъ ребятишкамъ, насылая на нихъ разныя дѣтскія болѣзни, коросты, вереды, чирья. Чтобы избавиться отъ всѣхъ этихъ золь, чуваша приглашаютъ йумѣс (ворожею), которая заговариваетъ ребенка отъ баннаго духа въ такихъ словахъ:

Кемѣл тинѣс, кемѣл тинѣсре котѣн йоман; котѣн йоманн котѣн торат; котѣн торатѣн котѣн шулѣѣ; хѣнѣа ийе сыпѣсѣнат, сѣвѣн тѣхне сѣв аѣана ийе сыпѣсѣнтѣр.

Ылтам тинёс, ылтам тинёсре котан йоман; котан йоманн котан торат; котан торатан котан шульбэ; котан шульбэ ханџа ийе сыпачанат, саван џохне сак аџана тин ийе сыпачантэр.

Пакэр тинёс, пакэр тинёсре котан йоман; котан йоманн котан торат; котан торатан котан шульбэ; котан шульбэ ханџа ийе сыпачанат, саван џохне аџана тин ийе сыпачантэр.

Серебряное море, въ серебряномъ морѣ дубъ съ корнями вверхъ; у дуба сучья (растущіе) обратно; у сучьевъ листья (растущіе) обратно. Когда къ этому обратно растущему листку пристанетъ банный духъ, пусть тогда къ этому ребенку пристанетъ банный духъ.

Золотое море, въ золотомъ морѣ дубъ съ корнями вверхъ; у дуба сучья (растущіе) обратно; у сучья листья (растущіе) обратно. Когда къ этому обратно растущему листку пристанетъ банный духъ, пусть тогда къ этому ребенку пристанетъ банный духъ.

Мѣдное море, въ мѣдномъ морѣ дубъ съ корнями вверхъ, у дуба сучья (растущіе) обратно; у сучьевъ листья (растущіе) обратно. Когда къ этому обратно растущему листку пристанетъ банный духъ, пусть тогда къ этому ребенку пристанетъ банный духъ.

б) Противъ сглаза дѣтей.

Если въ семьѣ захвораетъ ребенокъ или на дворѣ начинаетъ болѣть скотина, чуваша говорятъ: „кус уксе осалланнă“ — испортились отъ сглаза. Чтобы предотвратить сглазъ, чуваша произносятъ особый заговоръ, называемый „кус џѣлхи“.

„Хора сѣлен кусѣ сине ханџа сылам увѣ, сана сан џохне кус џктѣр; хора калта сине ханџа тап-таса сылам укет, сан џохне кус џктѣр; хора сахан кусѣ сине ханџа тап-таса сылам укет, саван џох сана кус џктѣр“.

Когда на глаза черной змѣи упадетъ роса, пусть тогда тебя сглазятъ; когда на глаза черной ящерицы упадетъ роса, тогда пусть сглазятъ тебя; когда на глаза черного ворона упадетъ роса, пусть тогда сглазятъ тебя.

Кромѣ этого заговора противъ сглаза, (общаго для людей и скота), существуетъ еще 6 способовъ избавить дѣтей отъ сглаза. 1) На шею ребенка надѣваютъ красныя или желтыя бусы; 2) рубашку надѣваютъ краснаго или какого-либо другаго яркаго цвѣта. Это дѣлается въ томъ убѣжденіи, что глазъ посторонняго человѣка въ первую очередь упадетъ на предметъ яркаго цвѣта, ослабится и обезвредится. 3) Въ „пѣзек хуран“ (малый котель) наливается вода, владутся рябиновые прутья и трава, извѣстная чувашамъ подъ названіемъ „аѣа усалли куракѣ“; все это кипятится нѣкоторое время, потомъ охлаждается; далѣе въ этой водѣ кунаютъ ребенка и такимъ образомъ обезвреживаютъ силу сглаза. 4) На ребенка брызгаютъ водой съвозъ вѣнникъ. 5) Окуриваютъ ребенка льняными зернами. 6) „Тавар сиктерессѣ“: бросаютъ въ огонь соль; во время потрескиванія соли ребенка держатъ предъ огнемъ; есть повѣріе, что трескъ соли изгоняетъ изъ ребенка все нечистое.

6. *Моленіе о благополучіи отелившейся коровы.* (Енери зук-лени).

Моленіе это совершается черезъ 3—4 дня послѣ того, какъ отелится корова и состоитъ въ слѣдующемъ.

Изъ молока отелившейся коровы приготавливаютъ „ёнери“—(кипяченое свернувшееся молоко). Пекутъ ячменную лепешку. Приготовившись такимъ образомъ, начинаютъ моленіе. Глава семьи произноситъ особую молитву, послѣ которой принимаетъ 3 ложки „ёнери“, пьетъ немного воды; нѣсколько капель послѣдней льетъ изъ ковша назадъ черезъ голову со словами: „ёни сѣтлѣ полтър“—корова пусть будетъ молочная. Послѣ этого всѣ члены семьи садятся ѣсть „ёнери“. Къ участию въ ѣдѣ приглашаются и сосѣди.

7. *Киреметь.*

Когда-то страшная, грозная, теперь киреметь въ почтеніи лишь у очень пожилыхъ чувашъ. Среди молодыхъ людей

о киремети ходять легенды, совсѣмъ невыгодныя для нея. Говорять, что киреметь состарилась, выдала свою дочь за простуду, ей же передала право и силу посылать людямъ болѣзни.

Нынѣ по-часту обманываютъ киреметь, принося ей, вмѣсто дѣйствительныхъ лошадей, коровъ, овецъ, гусей, утокъ, лишь лѣпныя изображенія ихъ. Называются эти приношенія „орхамах’ами“. Чаще готовятъ ихъ изъ тѣста; иногда вырѣзываютъ изъ дерева. Лѣтъ 10—15 тому назадъ, спеціалисты по изготовленію „орхамах’овъ“, открыто торговали ими на базарахъ; теперь торгуютъ тайно, боясь доносовъ духовенству.

У чувашъ Орининскаго прихода въ свое время почитались киремети: „Тимѣрѣх“, „Сартон“, „Йонкѣ вори“, „Шѣрт“, „Махъям хоѣа“.

„Тимѣрѣх“ обиталъ на небольшомъ бугрѣ около деревни Синьяль-Оринино. Его умилостивляли деньгами. На мѣстѣ обитанія его и теперь можно находить монеты временъ Петра Великаго и Екатерины второй.

„Сартон“ обиталъ въ лѣсу, называемомъ „кашлѣх“, на берегу рѣки „Сѣнтѣр“. На этомъ мѣстѣ теперь стоитъ чувашскій Александро-Невскій монастырь. Въ древности здѣсь, по преданію чувашъ, былъ городъ; онъ былъ сожженъ какими-то врагами, жители его были перебиты. Самое мѣсто покрылось лѣсомъ. Справедливость этого преданія подтверждается раскопками. Археологи нашли на мѣстѣ „Сартона“ слѣды городища. Въ обрывахъ „Сартона“ находили тесаки и пики.

Въ жертву „Сартон’-у“ приносили пѣтуха и курицу. Ихъ относили въ лѣсъ „кашлѣх“ и оставляли тамъ. Жертвоприношеніе обыкновенно совершаются тѣми, у кого начали падать домашнія птицы. „Сартон тытрѣ полмалла, зѣпѣсем вилеѣѣ“ — должно быть, „поймалъ“ Сартон, умирають цыплята, говорятъ въ такихъ случаяхъ чувашаи.

„Йоней вори“ находится около села Большого Сундыря. Эту киреметь почитаютъ и черемисы. На мѣстѣ „йоней вори“ теперь выстроена часовня. Тѣмъ не менѣ языческія жертвоприношенія на этомъ мѣстѣ продолжаютъ по-прежнему. Въ базарный день здѣсь можно видѣть старыхъ чувашъ, отправляющихъ языческое моленіе. Какая-нибудь старушка сначала что-то поговорить шѣпотомъ, потомъ достаетъ изъ-за пазухи шкаликъ водки, льетъ немножко на землю со словами: „йоней вори сырлах“ — „йоней вори“ помилуй; эти слова произноситъ трижды; остальную водку допиваетъ сама. Затѣмъ старушка достаетъ изъ-за пазухи кусочекъ бѣлаго хлѣба, частичку отдаетъ киремети, а остальное съѣдаетъ сама. Этимъ заканчивается и самое моленіе.

„Шѣрт“ считался самымъ злымъ и опаснымъ существомъ. Очень долго надо было умилостивлять эту киреметь, чтобы обратить гнѣвъ ея на милость. Характеризуя злого человѣка, чуваша говорятъ: „шѣрт пак вѣл сын“ — этотъ человѣкъ какъ „шѣрт“.

Нынѣ всѣ эти киремети, какъ было сказано выше, въ почтеніи лишь у старыхъ чувашъ. Въ каждой деревнѣ есть непременно три-четыре человѣка, которые ни за что не хотятъ разстаться со своими языческими вѣрованіями.

8. Христіанскія святѣни, чтимыя чувашами.

У чувашъ и черемисъ Козмодемьянскаго уѣзда болѣе всего почитаемой святѣней является образъ св. Николая Чудотворца, находящійся въ селѣ Ишабахъ. Считается долгомъ сходить на поклоненіе этому образу дважды въ годъ, въ зимнюю и лѣтнюю николаы. Не почитать Николаы-бога съ точки зрѣнія чувашина очень опасно. Никола-богъ существо грозное, карающее за всякое упущеніе по жертвоприношенію, но вмѣстѣ съ тѣмъ и милостивое, помогающее людямъ въ несчастныхъ случаяхъ. Милость Николаы-бога простирается исключительно на тѣхъ чувашъ, которые аккуратно являются

на поклоненіе ему, принося съ собой свѣчку, кусокъ бѣлаго хлѣба и деньги. Свѣчка ставится предъ образомъ святителя, деньги и кусокъ хлѣба бросаются въ родникъ, надъ которымъ построена часовня во имя св. Николая. Теперь такой способъ жертвоприношенія строго соблюдается лишь стариками. Прочіе чуваша хлѣбъ и деньги отдають нищимъ, которые во дни паломничества чувашъ являются сюда сотнями; въ числѣ нищихъ бываютъ и люди состоятельные.

Если чувашинъ не является на поклоненіе Николѣ-богу, то послѣдній пошлетъ ему бѣдствія: заболѣтъ кто-нибудь изъ членовъ семьи, или же начнется падежъ скота.

Несчастіе можно устранить путемъ жертвоприношеній Николѣ-богу. Если этого нельзя сдѣлать немедленно, то нужно, по крайней мѣрѣ, дать обѣщаніе—непремѣнно явиться на поклоненіе и при этомъ отложить нужную сумму денегъ въ особую щель амбара.

Если кому-либо хочется увлониться отъ паломничества въ Николѣ-богу, то онъ поступаетъ такимъ образомъ: беретъ нужную для жертвоприношенія сумму денегъ и вещей и подбрасываетъ ее къ кому-либо изъ сосѣдей. Никола-богъ освобождаетъ перваго отъ паломничества, зато послѣдній непременно долженъ явиться въ с. Ишаки.

Помянутое подбрасываніе у чувашъ извѣстно подъ именемъ „сѣк пѣрахни“. Чуваша очень боятся этого „сѣк'а“. „Разъ“, рассказывалъ мнѣ Ориинскій учитель Григорій Никифоровъ, „когда мнѣ было около семи лѣтъ, играя въ тольео что выстроенномъ амбарѣ, я нашелъ изуродованную трехкопѣчную монету. Я съ радостью побѣждалъ къ отцу показать находку. Къ моему удивленію, отецъ страшно испугался. Онъ бросилъ работу и началъ совѣтоваться съ моей матерью относительно монеты. Мои родители приняли монету за „сѣк“. Отецъ взял монету, завернулъ ее въ желѣзный листъ и положилъ въ щель. Въ желѣзный листъ моя находка была завернута для того, чтобы она не могла убѣжать и

скрыться; въ послѣднемъ случаѣ будетъ невозможно избѣгнуть ожидающихъ чувашина бѣдствій“.

Принимаются мѣры не только къ исполненію невольнаго обѣщанія, но и къ отисканію лица, причинившаго это зло. Для этого существуетъ два способа. Первый состоитъ въ посѣщеніи „йумăç“ (ворожеи) и заданіи ей вопроса о виновникѣ подбрасыванія; второй—въ замазываніи подброшенныхъ предметовъ въ щели у стѣнки печки. Замазанные предметы будутъ постепенно сохнуть отъ жары. Одновременно начинается, по убѣжденію чувашина, сохнуть и тотъ, кто подбросилъ „çăв“, „хён корма тапратат“—начинаетъ терпѣть („видѣть“) бѣдствія, выражаются чуваша въ данномъ случаѣ. Когда вещь совершенно сгоритъ, наступитъ и смерть виновнаго человѣка.

Кромѣ св. Николая Чудотворца, Орининскіе чуваша чтутъ святаго великомученика Георгія, котораго называютъ „кок утлă торă“—богъ въ видѣ голубой лошади. Почитаніе этого святаго одинаково съ почитаніемъ св. Николая.

Моленіе св. Георгію совершается предъ иконой его, находящейся въ часовнѣ на мѣстѣ стараго храма.

Въ день св. Георгія совершается выгонъ скота; этотъ день извѣстенъ у чувашъ подъ названіемъ „йур-йур“(?).

Илья пророкъ считается покровителемъ земледѣлія. Онъ посылаетъ дождь, такъ необходимый для урожая хлѣбовъ; поэтому ему воздается поклоненіе съ тѣми же обрядами, съ какими совершается моленіе св. Николаю Чудотворцу и св. Георгію.

Храмовые святыя чтутся чувашами какъ покровители мѣстныхъ обывателей. Происхожденіе этого явленія относится къ тѣмъ временамъ, когда среди чувашъ впервые стали строиться храмы. Послѣдніе по преимуществу ставились на мѣстахъ, которые чувашами считались за киреметныя, а потому чтились какъ священныя. Предъ „новымъ богомъ“ начинались тѣ же самыя моленія, которыя совершались предъ старыми; на „новыхъ боговъ“ переносились свойства „старыхъ боговъ“; гнѣву ихъ приписывались болѣзни людей и

скота, недороды хлѣбовъ и прочія бѣдствія; для умиловленія ихъ совершались жертвоприношенія свѣчками, деньгами, хлѣбомъ, а иногда и животными.

У современныхъ чувашъ все это наблюдается въ незначительной степени, да и то какъ „преданіе старины“, которое неудобно нарушать.

9. Особенности говора Козмодемьянскихъ чувашъ и нѣкоторыхъ произведенія ихъ творчества.

Козмодемьянскіе чуваша говорятъ на о, какъ всѣ верховые чуваша: Ядринскіе, Курмышскіе и Чебоксарскіе. Торѣ — Богъ, вмѣсто Турѣ (у низовыхъ чувашъ), хоѣа — баринъ, вм. хуѣа, портѣ — топоръ, вм. пуртѣ.

Но, сходясь съ верховыми чувашами въ употребленіи звука о, Козмодемьянскіе чуваша имѣютъ и свои діалектологическія особенности.

У мало-карачкынскихъ, орининскихъ, моргоушскихъ чувашъ встрѣчаются звуки, совершенно несвойственные чувашскому языку.

ā=каз.-тат. ā въ *āтей* (отецъ), горно-черем. ā въ *āкā* (старшая сестра).

ε=франц. *é* (*fermé*), горн.-черем. э въ *шэикъ* (сноха).

ō=турец. *ö* въ *ōл* (умри), *ionūл* (сердце), горн.-черем. *ö* въ *nōрт* (изба).

ġ=татар. *ġ* въ *сагыш* (дума), араб. *ġ*. но звучитъ не столь напряженно.

ġ=неполнѣ смягченное ġ.

ġ=полное смягченіе звука ġ.

л=неполнѣ смягченный звукъ, тат. *л* въ *тел* (языкъ), горн.-черем. *л* въ *кэлэсы* (скажи).

н=неполнѣ смягченное н, тат. *н* въ *баран* (ягпенокъ), горн.-черем. *н* въ *вэрцын* (ради).

н = неполнѣ смягченное *н*, тат. *н* въ *тинг* (равный).

[*ц* = русск. *ц* въ *цыпанъ*],

ч = нѣм. *з* въ *зѣнк*, горн.-черем. *ц* въ *цэр* (болѣзнь).

ч = русск. *ч* въ *очагъ*, горн.-черем. *ч*.

ч = неполное смягченіе *ч*.

ц = *д* + *жс*, турец. *ц* въ *цевиз* (*چیز*) — орѣхъ.

ц = неполное смягченіе *ц*.

у = грубое *ч*; при произношеніи этого звука конецъ языка загибается назадъ дальше, чѣмъ при выговорѣ русскаго *ч*. Звукъ *у* существуетъ въ нѣкоторыхъ областныхъ говорахъ русскаго языка, а также въ вотскомъ (въ *шана* — галка).

ц = звонкій согласный звукъ, соотвѣтствующій глухому *у*; при произношеніи его языкъ загибается дальше назадъ, чѣмъ при выговорѣ *ц*. Въ вотскомъ языкѣ подобный звукъ встрѣчается въ словѣ *джыт* (вечеръ).

з = звукъ, близкій къ вполнѣ смягченному *з*, нѣчто среднее между *з* и —*з*.

β = билабіальное *в*, произносимое при участіи обѣихъ губъ ¹⁾

Отличительныя особенности Козмодемьянскаго говора весьма обстоятельно и подробно выяснены въ трудѣ Н. И. Ашмарина: „Матеріалы для изслѣдованія чувашскаго языка“ (Казань. 1898, стр. 344—392). Правда, данныя автора относятся къ 1897 году, но это нисколько не препятствуетъ имъ имѣть современный интересъ; по нашимъ наблюденіямъ всѣ фонетическія и морфологическія особенности говоровъ Козмодемьянскихъ чувашъ, подмѣченныя Н. И. Ашмаринымъ, остаются неизмѣнными и нынѣ. Къ сказанному Н. И. Ашмаринымъ мы хотѣли бы прибавить слѣдующее.

У низовыхъ чувашъ трудно встрѣтить слѣдованіе двухъ гласныхъ одного послѣ другого; у Козмодемьян-

¹⁾ Н. И. Ашмаринъ. Матеріалы для изслѣдованія чувашскаго языка Казань. 1898, стр. 346.

сихъ чувашь это наблюдается довольно часто; говорятъ: коак вм. кѣвак—голубой, коар вм. кѣвар—уголь, кокарѣян вм. кѣвакарѣян—голубь, тоар вм. тѣвар—соль, пѣер вм. пѣвер.

Нѣкоторыя слова произносятся съ такими измѣненіями, что несразу можно признать ихъ за чувашскія. Таковы, напр., сула вм. сывла—дышать, сур вм. сывѣр—спать, уѣа вм. бвѣа—гореть, хун вм. хѣвѣн—твой, сылам вм. сывлам—роса, вус вм. ѣвѣс—воскъ, тара вм. тавара—кругомъ, тар вм. тавѣр—вернуть, ан вм. авѣн—гнуться, шу вм. шыв—вода.

Въ *склоненіи* существительныхъ существуютъ слѣдующія особенности:

У низовыхъ чувашь.		У Козмод. чувашь.	
<i>Им.</i>	Сырма, дугъ, оврагъ.	Сырма.	
<i>Род.</i>	Сырманѣн	Сырмайѣн	
<i>Д.—В.</i>	Сырмана	Сырмайа	
<i>Тв.</i>	Сырмапа	Сырмапа	
<i>М.</i>	Сырмара	Сырмара	
<i>Иск.</i>	Сырмаран	Сырмаран	
Множ. число.		Множ. число.	
<i>И.</i>	Сымасем	Сымасам	
<i>Р.</i>	Сымасенѣн	Сымасайѣн	
<i>Д.—В.</i>	Сымасепе	Сымасана	
<i>Тв.</i>	Сымасемпе	Сымасампа	
<i>М.</i>	Сымасенѣе	Сымасанѣа	
<i>Иск.</i>	Сымасенѣен	Сымасанѣан.	

Енѣ лашайа сырмайа йартѣм—я пустилъ лошадь на дуга.

Личныя мѣстоименія въ родительномъ падежѣ единственнаго числа произносятся сокращенно: ман—мой, сан—твой, он—его, вмѣсто манѣн, санѣн, унѣн. Сан лаша калѣѣа синѣе сурет—твоя лошадь ходитъ по озими; ман поѣ братѣт

—у меня болитъ голова; он аѣсем харсар—его дѣти шаловливы; хун каѣѣайа хун угах сисе—твою озимь стравила твоя же лошадь.

Изъ *глагольныхъ* формъ чрезвычайно рѣдко слышатся формы прошедшаго состоянія и прошедшаго дѣйствія; вмѣсто этихъ формъ употребляется дѣепричастіе прошедшаго времени. Скажутъ: пайан ан сапса, вмѣсто: пайан аван сапрѣмар—сегодня мы молотили; Иван школа кайса вм. Иван школа кайрѣ—Иванъ ушелъ въ школу; епѣр хора лашайа пѣлтѣр сотса вм. епир хура лашана пѣлтѣр сутнѣ—мы продали вороного коня въ прошломъ году.

Иван, ан сапсай сѣр?

— Сапса.

Минѣ ан сапса?

— Икѣ ан.

Ха, хытѣ ёслесеѣ сѣр.

Минѣ пѣт антан токса?

— Сирѣм пѣта сѣх токса.

Симен, ес пасара кайсай пайан?

— Кайса.

Мѣн исе?

Ан сапси исе.

Иванъ, вы молотили?

— Молотили.

Сколько овиновъ намолотили?

— Два овина.

О, вотъ какъ бойбо („крѣпко“) работаете вы.

Сколько пудовъ выходило изъ овина?

— Выходило около 20 пудовъ.

Семень, ты сегодня ѣздилъ на базаръ?

— Ёздилъ.

Что купилъ?

Купилъ цѣпъ.

Въ 3 лицѣ множественнаго числа изъявительнаго наклоненія употребительно окончаніе ѣѣѣ, вм. ссѣ. Лашасам корѣк сеѣѣѣ—лошади ѣдятъ траву; перѣн ан сапѣѣѣѣ—у насъ молотятъ овинъ; школта аѣасам кѣнеке соаѣѣѣѣ—въ школѣ дѣти читаютъ книги; пайан порте вотѣ солаѣѣѣѣ—сегодня всѣ косятъ сѣно.

Въ 3 л. ед. ч. изъявительнаго наклоненія т произносится твердо: полат, а не пулат—бываетъ, калат, а не калат—говорить, сырат, а не сырат—пишетъ. Ан сапат вм. аван сапат—

молотить овинъ, вотъ касат вм. вута касат—рубить дрова; вутъ солат вм. ута сулат—косить сѣно.

Лексическій матеріаль у Козмодемьянскихъ чувашъ нѣсколько иной, чѣмъ у прочихъ чувашъ. Имѣются слова, похожія скорѣе на черемисскія, чѣмъ чувашскія; напр., сѣрете—поле. Такихъ словъ мы насчитали болѣе 100.

Есть слова чисто чувашскія, но со значеніемъ, совсѣмъ не похожимъ на ходячее, напр., соас (сѣвас) читать; ходячее же значеніе этого слова считать.

Такихъ словъ мы насчитали болѣе 50.

Произведенія народнаго творчества.

ЗАГАДКИ.

1) Пѣр пиѣкен икѣ тѣсле сѣра—въ одной бочкѣ двухъ сортовъ пиво (яйцо).

2) Пѣѣк майра пиѣке ѣсти—маленькая женщина мастерица бочки дѣлать (курица).

3) Алѣсѣр урасѣр кѣпе тѣхѣнап—безъ ногъ и рукъ рубашку надѣваю (надѣваніе наволочки).

4) Вѣрен вѣсѣнѣе ута самартап—на привязи отгармливаю лошадь (веретено).

5) Тоаттан пѣр тоан—тоаттѣш та пѣр тан—всѣ четверо родственники—всѣ четверо равны (ножки стола).

6) Утсѣр, зунсѣр-йунѣ пур—безъ души и тѣла, но съ кровью (калина).

7) Хура йитти сѣкѣнса тѣрат, хѣрлѣ йитти вѣрсе тѣрат—чужая собака виситъ, а красная лаетъ (котель и огонь).

ПѢСНИ (СВАДЕБНЫЯ).

- 1) Елѣк Хѣетѣр калаѣѣ:
Сарѣ та вѣрѣм хѣрсене.
Сарай кашти тѣвас теѣѣ;
Туи-ха туми-ха
Хуѣ аллинех вилѣѣ-ха.
-

Раньше Феодоръ говорилъ:
Изъ высокихъ, русыхъ дѣвушекъ
Хотѣлъ сдѣлать перекладъ для сарая;
Сдѣлаетъ онъ или нѣтъ,
Въ свои руки попала (дѣвушка).

- 2) Елѣк Хѣетѣр калаѣѣ:
Хора та вѣрѣм хѣрсене,
Хора пѣрт кашти тѣвас теѣѣ;
Туи-ха туми ха,
Хуѣ аллинех вилѣѣ-ха.
-

Раньше Феодоръ говорилъ:
Изъ высокихъ, черныхъ дѣвушекъ
Хотѣлъ сдѣлать перекладъ для курной избы;
Сдѣлаетъ или не сдѣлаетъ,
Въ свои руки попала.

- 3) Шип-шоп шѣпѣѣѣ.
Торат ѣинѣн торат ѣине,
Епѣр хамѣр та ѣан пекех,
Олахсенѣн олаха.
-

Шип-шоп соловей
 Съ вѣтки на вѣтку,
 Мы сами тоже
 Съ посидѣнки на посидѣнку.

- 4) Ивѣ пус, виѣ пус.
 Сѣрте топсан та илес соѡ,
 Сакѣ та йалан хѣрсене
 Ахаль, парсан та илес соѡ.
-

Двѣ копѣйки, три копѣйки,
 Если и найдемъ, не возьмемъ;
 Если и даромъ отдадутъ
 Дѣвушекъ этой деревни,
 И то не возьмемъ.

- 5) Хѣетѣр калат: арѣм кассѣр полат, тет,
 Какой кассѣр вѣл кассѣр
 Онтан кассѣр каѣака пор.
-

Теодоръ говоритъ, жена стройная,
 Какая она стройная,
 Стройнѣе ея есть коза.

- 6) Хѣетѣр калат: арѣм пѣквѣру полат тет.
 Какой пѣквѣру, вѣл пѣквѣру,
 Онтан пѣквѣру сысна пор.
-

Теодоръ говоритъ: жена сутуловатая.
 Какая она сутуловатая,
 Есть сутуловатая болѣе ея свинья.

ПОСЛОВИЦЫ.

1) Йёпрен пёрне т́вазъё—изъ мухи слона д́лають („изъ иголки д́лають бревно“).

2) Торъ памасан сысна с́мест—Богъ не дастъ—свинья не съёсть.

3) Хёрхенекенёпне хёрлэ йыт́а с́нэ тет—кто жалёть, у того красная собака с́ла, говорятъ.

4) Хор-кай́к хыс́ан кёншёл тапранн́—за дикими гусями „кёпшёл“ (птица) собралась.

5) Сын с́нзи у́с с́нзи—что у людей, то на деревъ.

6) Тимёрсён пуртти кат́к—у кузнеца и топоръ зазубренный.

7) Хо́нами та́при с́не кинё пусат, те́сё—какова теща, такова и сноха.

8) У́ё сётсен, йё́нне те хыс́ан ут—если лошадь пропала, то кинь и узду за нею.

10. *Отношеніе чувашъ къ татарамъ-мухаммеданамъ. (Разсказъ крестьянина Григорія Никифорова).*

„Чуваши Акрамовской волости всѣ крещенные; некрещенныхъ и магометанъ не только вблизи ихъ, но и во всемъ у́здѣ нѣтъ. Мѣстные чувашы о существованіи некрещенныхъ сородичей даже не имѣютъ понятія; когда говоришь имъ, что есть еще чувашы язычники, они не вѣрятъ. Такое сомнѣніе въ существованіи некрещенныхъ чувашъ очень понятно: переходъ чувашъ этого района изъ язычества въ христіанство относится ко временамъ пра́дковъ. О бытѣ татаръ они также не имѣютъ никакого понятія. Татаръ видятъ они только на базарахъ, которые изобилуютъ татарами-торговцами. О татарахъ сложилось у нихъ понятіе, какъ о людяхъ съ звѣриной натурой. Попасть въ татарскую деревню, по ихъ представленіямъ, значитъ, идти на вѣрную гибель. Татары служатъ пу́галомъ для ребятъ. Ан харсарлан, харс́лансан тотара парса

Йаръп — не шали, будешь шалить, отдамъ татарину, говоритъ мать шаловливому ребенку.

Татаръ чуваша неохотно пускаютъ на квартиру. Я помню одинъ случай съ татарами изъ своей дѣтской жизни. Нѣкоторые торговцы заѣзжали и теперь заѣзжаютъ на квартиру къ одному чувашину. Но какъ-то разъ, когда мнѣ было около 7—8 лѣтъ, одинъ татаринъ заѣхалъ къ намъ. Я тутъ же съ плачемъ началъ просить отца, чтобы татарина не пускали. Мнѣ почему-то казалось, что татаринъ обязательно ночью насъ зарѣжетъ. Родители, несмотря на мои слезы, пустили его; онъ провелъ у насъ ночь. Я всю ночь не могъ заснуть. Теперь мнѣ понятно, почему все это произошло: мое воображеніе работало подъ вліяніемъ того дурного, о которомъ я слышалъ отъ взрослыхъ. Почему же у чувашъ этого района сложилось дурное представленіе о татарахъ? Вѣдь они почти ничего не знаютъ о татарахъ. Мнѣ кажется, что въ этой мѣстности когда-то жили татары, отъ которыхъ, по всей вѣроятности, не мало приходилось терпѣть нашимъ предкамъ. Названія многихъ деревень доказываютъ, что дѣйствительно здѣсь жили татары. Такъ, на примѣръ, самое село Оринино, по-чувашски, называется „Тутарап“; другая деревня называется „Тутар-касы“; еще есть деревня, которая называется „Мѣрсак“; „Мѣрсак“ есть искаженное слово „мурза“. Все это даетъ поводъ думать, что здѣсь, вмѣстѣ съ чувашами, жили когда-то татары“.

11. Школа и ея просвѣтительное вліяніе на чувашъ. (Разсказъ учителя Н. Г.).

„До 1901 года во всемъ Орининскомъ приходѣ была только одна школа, которая была открыта въ 1860 годахъ. По даннымъ, имѣющимся въ школьномъ архивѣ, видно, что она до 1891 года всегда пустовала. Количество учениковъ не превышало 5—6 человѣкъ; окончившихъ въ этой школѣ за 30 лѣтъ ея существованія было около 15 человѣкъ. За

этотъ періодъ ученики въ школѣ научились только кое-какъ читать и заучивали чисто механически первоначальныя молитвы на славянскомъ языкѣ, безъ пониманія содержанія заученнаго. По выходѣ изъ школы ученики скоро позабывали заученное. Я знаю лично нѣсколько человѣкъ, окончившихъ курсъ въ школѣ за этотъ періодъ; они не умѣютъ теперь читать даже по складамъ. Такое печальное явленіе объясняется тѣмъ, что учителя были безъ спеціальнаго образованія, недоучки изъ среды духовенства. Эти учителя, по рассказамъ бывшихъ учениковъ, сами не занимались, а нанимали грамотнаго мужика или поручали одному изъ старшихъ учениковъ. Эти „педагоги“ учили дѣтей иначе, чѣмъ современные учителя: за каждое незнаніе уроковъ къ ученикамъ примѣнялись розги. Эти грубыя мѣры развивали въ ученикахъ ненависть къ школѣ, къ ученію; они убѣгали и школа пустовала“.

„Такъ было до 1891 года. Съ 1891 года назначенъ былъ учителемъ Александръ Ивановъ изъ чувашъ, со спеціальнымъ образованіемъ; онъ окончилъ курсъ въ Симбирской Чувашской Учительской Школѣ. Въ первые годы его учительства учениковъ было мало. Помню я, какъ онъ ходилъ по домамъ и собиралъ учениковъ. Но съ каждымъ годомъ количество учениковъ у него становилось все больше и больше. При моемъ поступленіи въ школу учащихся здѣсь было уже около 60 человѣкъ. Занятія свои учитель велъ по системѣ Н. Ив. Ильминскаго. Въ каждое воскресенье пѣлъ въ церкви съ ученическимъ хоромъ. Не могу безъ благодарности вспомнить объ этомъ моемъ учителѣ. Онъ первый развилъ въ дѣтяхъ любовь къ школѣ, къ ученію; указалъ путь къ дальнѣйшему образованію; отвозилъ лучшихъ учениковъ въ Симбирскую Чувашскую Учительскую Школу. Впослѣдствіи оказалось недостаточно одной школы на весь приходъ. Земство открыло еще 5 училищъ, въ числѣ ихъ одно женское“.

„Съ введеніемъ системы Н. Ив. Ильминскаго въ школьное преподаваніе, количество учениковъ постепенно стало

увеличиваться. Въ одно только Орининское училище за послѣдніе 12 лѣтъ поступило около 300 человѣкъ, изъ которыхъ окончило курсъ приблизительно $\frac{2}{3}$; поступившихъ въ другія учебныя заведенія для дальнѣйшаго образованія считается 3⁰/₀; всѣхъ грамотныхъ въ этой мѣстности около 20⁰/₀. Чуваша стараются учить грамотѣ дѣтей не только мужскаго, но и женскаго пола, что раньше было явленіемъ рѣдкимъ. Чуваша поняли пользу ученія. „Вѣренмен сын-куссар сын пехех—неграмотный человѣкъ подобенъ безглазому человѣку“, говорятъ они про неграмотнаго человѣка“.

Н. Никольскій.